

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-16-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., защитника осуждённого Брусочкина В.А. – адвоката Долженко С.Г. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Брусочкина В.А. – адвоката Долженко С.Г. на приговор Южного окружного военного суда от 5 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 октября 2024 г. в отношении Брусочкина В.А.

Согласно приговору

Брусочкин Владимир Александрович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 12 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «младший сержант»; п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, на срок 5 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «младший сержант», а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания «младший сержант».

Судом также приняты решения по предъявленным потерпевшей К [REDACTED] гражданским искам: о возмещении имущественного вреда – удовлетворен полностью, в пользу потерпевшей с осуждённого взыскано

111 000 рублей; о компенсации морального вреда – удовлетворён частично, в пользу потерпевшей с осуждённого взыскано 1 500 000 рублей, в удовлетворении исковых требований в остальной части отказано.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 22 октября 2024 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника – адвоката Долженко С.Г. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., доводы кассационной жалобы и возражения на неё, выступление защитника осуждённого Брусочкина В.А. – адвоката Долженко С.Г., поддержавшего доводы жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Брусочкин признан виновным и осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Л [REDACTED] по признаку опасности для жизни, совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за убийство К [REDACTED] совершённое общеопасным способом.

Преступления совершены Брусочкиным 18 декабря 2022 г. на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Брусочкина – адвокат Долженко С.Г. просит приговор и апелляционное определение отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в Южный окружной военный суд.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит доводы, аналогичные тем, которые рассмотрены судом апелляционной инстанции, и сводятся к следующему:

в части осуждения Брусочкина за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что повлекло неправильную квалификацию содеянного осуждённым. Как следует из материалов дела, исследованных судом, инициатором конфликта между Брусочкиным и Л [REDACTED] был последний. О том, что именно Л [REDACTED] был инициатором конфликта, свидетельствует тот факт, что уже в период службы он дважды привлекался к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ. Именно Л [REDACTED] привёл с собою для поддержки около 15 сослуживцев, первым нанёс удар в лицо Брусочкину, причинив ему перелом костей носа, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы. После этого Брусочкин согнулся и закрыл голову руками от наносимых ему ударов разными лицами. Защищаясь, травмированный Брусочкин вытащил из кармана нож и, не имея конкретного умысла на причинение вреда здоровью Л [REDACTED] с целью самообороны, при наличии реальных оснований опасаться за жизнь и

здоровье, нанес вслепую последнему три удара ножом, причинив тяжкий вред здоровью. При таких обстоятельствах действия Брусочкина подлежат квалификации по ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны;

осуждение Брусочкина за совершение преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является необоснованным, поскольку не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами. В основу приговора положены показания свидетелей Б [] К [] Л [] и Т [] о том, что выстрел, в результате которого потерпевшему К [] было причинено смертельное ранение, произвёл Брусочкин. Однако все названные свидетели заинтересованы в исходе дела, ввиду чего их показания вызывают сомнения в достоверности по следующим причинам:

- Б [] может оговаривать Брусочкина с целью избежать ответственности за убийство К [], поскольку из материалов дела следует, что выстрел в последнего мог произвести именно Б [], который также стрелял из автомата на месте происшествия в период исследуемых событий;

- К [] может оговаривать Брусочкина в целях поддержки версии стороны обвинения с целью избежать ответственности за грубые нарушения порядка несения внутренней службы, повлекшие тяжкие последствия. К тому же, исходя из описанной очевидцами обстановки на месте происшествия, К [] находился на значительном удалении от Брусочкина и К [], обзор ему закрывали иные находившиеся там лица, в силу чего он не мог видеть кто конкретно стрелял в погибшего;

- Л [] может оговаривать Брусочкина, чтобы помочь своему другу Б [] избежать ответственности. Кроме того, показания Л [] противоречивы, что также порождает сомнения в их достоверности;

- показания свидетеля Т [] о том, что выстрел в К [] произвёл Брусочкин, являются предположением, так как он стоял спиной к месту производства выстрелов;

кроме того, в приговоре искажены показания свидетелей Б [] и Ж [], которые сообщили, что К [] упал после третьего выстрела, произведённого Б []. Эти показания согласуются с данными, полученными в ходе осмотра места происшествия, о том, что в потолке обнаружены два пулевых отверстия, а Б [] произведены три выстрела;

в приговоре не дана оценка выводам судебно-медицинской экспертизы о том, что выстрел в К [] произведён не с близкого расстояния, в то время как по версии стороны обвинения Брусочкин в момент выстрела находился от К [] на расстоянии не более 1,5-2 метров;

одежда К [REDACTED] следователем не изымалась, не осматривалась, на исследование эксперту не представлена, хотя на ней в случае стрельбы Брусочкиным обязательно должны были остаться следы близкого выстрела;

исследованные судом доказательства не исключают вероятности поражения К [REDACTED] пулей после рикошета, что порождает сомнения в правильности оценки содеянного как Брусочкиным, так и Б [REDACTED] как умышленного убийства и свидетельствует о возможности квалификации содеянного как причинение смерти по неосторожности. При таких обстоятельствах суд неправоммерно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении дополнительной комплексной судебной медицинской и баллистической экспертизы, что свидетельствует об обвинительном уклоне;

по делу не установлен мотив преступления. Брусочкин и погибший К [REDACTED] были друзьями, между ними не было личной неприязни, конфликтов;

в ходе предварительного расследования не изъята и не исследована одежда погибшего для установления следов близкого выстрела; изъятый с места происшествия автомат не исследован на предмет наличия на нём следов пальцев рук Брусочкина, который последовательно утверждал, что не брал его в руки; по делу не проведена молекулярно-генетическая экспертиза на предмет обнаружения ДНК осуждённого на автомате; ходатайства защитника о назначении судебной баллистической экспертизы для выяснения вопросов, касающихся взаимного расположения стрелявшего и погибшего, направления выстрела, необоснованно отклонены; смывы с рук Брусочкина и Б [REDACTED] не произведены. Данные обстоятельства свидетельствуют об обвинительном уклоне и о рассмотрении лишь одной версии по делу – о виновности Брусочкина в совершении инкриминируемых ему преступлений, что является нарушением принципа презумпции невиновности.

Государственным обвинителем Ульвачёвым А.И. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а состоявшиеся по делу судебные решения без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право сторон на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия, не допущено.

Выводы суда о совершении Брусочкиным преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Брусочкина в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями осуждённого Брусочкина в судебном заседании об обстоятельствах конфликта между ним и Л [REDACTED] 18 декабря 2022 г., в ходе которого он нанёс потерпевшему примерно три удара перочинным ножом в живот;

показаниями потерпевшего Л [REDACTED] о тех же обстоятельствах;

показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что 18 декабря 2022 г. он был очевидцем драки между Брусочкиным и Л [REDACTED], в ходе которой Брусочкин нанёс последнему не менее двух ударов ножом в область паха. После этого он видел, как Брусочкин поднял с пола ранее брошенный Б [REDACTED] автомат и направил его в сторону находившихся в коридоре военнослужащих, среди которых был и К [REDACTED], а затем услышал два выстрела. После выстрелов все присутствующие в помещении увидели К [REDACTED] лежащего на полу без признаков жизни;

протоколом проверки показаний свидетеля К [REDACTED] на месте и протоколом его очной ставки с Брусочкиным, из содержания которых усматривается, что указанный свидетель полностью подтвердил данные им ранее показания;

показаниями свидетеля Б [REDACTED] о том, что 18 декабря 2022 г., находясь в коридоре общежития, он произвёл три одиночных выстрела из автомата в потолок с целью прекратить конфликт, возникший между Брусочкиным и военнослужащими из другого подразделения. Желая уберечь установленный на автомате дорогостоящий тепловизор от повреждений в ходе возникшей потасовки, он отбросил оружие в сторону туалета. Через короткий промежуток времени он увидел, что автомат находится в руках Брусочкина, который произвел несколько выстрелов в сторону группы военнослужащих, после которых К [REDACTED] упал на пол;

протоколом очной ставки свидетеля Б [REDACTED] с Брусочкиным, в ходе которой указанный свидетель полностью подтвердил данные им ранее показания;

показаниями свидетелей Т [REDACTED] и Л [REDACTED], согласно которым после выстрелов, в результате которых погиб К [REDACTED], они видели, как Б [REDACTED] забирает автомат из рук Брусочкина;

показаниями свидетелей М [REDACTED], Б [REDACTED] и Ж [REDACTED] об обстоятельствах нанесения Брусочкиным нескольких ударов ножом Л [REDACTED] в область паха;

протоколами осмотра места происшествия, согласно которым обнаружены и изъяты: труп К [REDACTED] семь гильз, пуля, два фрагмента оболочки пули и фрагмент сердечника пули; обнаружены повреждения, свидетельствующие о попадании пули; возле стены здания общежития обнаружен перочинный нож со следами, похожими на кровь;

заключением судебно-медицинского эксперта о том, что обнаруженные у Л [REDACTED] колото-резаные раны образовались от ударного воздействия колюще-режущего предмета и квалифицируются как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни;

заключением судебно-медицинского эксперта о том, что имевшиеся у К [REDACTED] ранения были причинены двумя выстрелами из ручного огнестрельного оружия средней мощности, которым мог быть автомат АК-74 или его модификации, с неблизкой дистанции; каких-либо признаков, свидетельствующих о взаимодействии пули с какой-либо преградой перед попаданием в его тело, не выявлено;

показаниями судебно-медицинского эксперта П [REDACTED] уточнившего, что стрелявший был сзади (со спины) погибшего К [REDACTED]; обнаруженные у К [REDACTED] телесные повреждения не могли быть получены в результате рикошета пули; следов близкого выстрела на теле и одежде К [REDACTED] обнаружено не было, о чем свидетельствует отсутствие копоти, в том числе в раневых каналах, и следов ожога одежды К [REDACTED]

заключением эксперта, согласно которому изъятый автомат Калашникова «АК-74М» пригоден для стрельбы; семь гильз, изъятые в ходе осмотра места происшествия, стреляны из указанного автомата; пуля и два фрагмента оболочек пули, изъятые при тех же обстоятельствах, выстреляны из вышеуказанного автомата;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на недопустимость либо недостоверность доказательств, материалы дела не содержат.

Доводы автора кассационной жалобы о том, что осуждение Брусочкина за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются несостоятельными.

На основании анализа исследованных судом доказательств в приговоре сделан правильный вывод о том, что признаков необходимой обороны, предусмотренных ст. 37 УК РФ, в действиях Брусочкина не имеется.

Исследованными судом доказательствами подтверждается, что нанесение Брусочкиным ударов ножом Л. [REDACTED] в область паха не вызывалось необходимостью защиты личности и прав осуждённого.

Об этом свидетельствует характер обоюдного насилия, применявшегося осуждённым Брусочкиным и потерпевшим Л. [REDACTED] друг к другу в процессе драки, а также отсутствие у Л. [REDACTED] оружия или предметов, используемых в качестве такового.

При этом данных, свидетельствующих о нанесении Брусочкину ударов не только Лапшиным, но и другими лицами, не установлено.

Мнение адвоката Долженко С.Г. о необоснованности осуждения Брусочкина за совершение преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является несостоятельным.

Приведённые в приговоре доказательства в совокупности и взаимосвязи подтверждают, что именно Брусочкин, действуя общеопасным способом, произвёл выстрелы из автомата по направлению военнослужащих, среди которых находился потерпевший К. [REDACTED] которые повлекли гибель последнего.

Показания свидетелей Б. [REDACTED] К. [REDACTED] Л. [REDACTED] и Т. [REDACTED] о том, что выстрелы, в результате которого потерпевшему К. [REDACTED] причинено смертельное ранение, произвел Брусочкин, правомерно признаны допустимыми, достоверными, а в совокупности с другими доказательствами – достаточными для вывода о виновности осуждённого в убийстве К. [REDACTED]

Показания названных свидетелей получены в установленном законом порядке, после предупреждения их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Их соответствие действительности проверено путём сопоставления с другими доказательствами, которые в совокупности подтверждают, что смерть К. [REDACTED] наступила в результате умышленных действий Брусочкина, совершённых при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Приведённые в кассационной жалобе иные версии событий, при которых погиб К. [REDACTED] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом на основании изложенных в приговоре доказательств.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, обстоятельств, свидетельствующих о возможности оговора свидетелями Б. [REDACTED] К. [REDACTED] Л. [REDACTED] Т. [REDACTED] не установлено.

Показаниям свидетелей Б. [REDACTED] и Ж. [REDACTED] дана надлежащая оценка в приговоре. Данных о том, что они искажены, в материалах дела не содержится.

Вывод судебно-медицинской экспертизы о том, что выстрелы в К. [REDACTED] произведены не с близкого расстояния, не противоречат иным собранным по делу доказательствам, подтверждающим виновность

Брусочкина в убийстве потерпевшего при установленных судом фактических обстоятельствах.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что на одежде К [REDACTED] должны были сохраниться следы близкого выстрела, основано лишь на предположении стороны защиты и не опровергает достоверность иных доказательств, подтверждающих гибель К [REDACTED] в результате выстрелов, произведённых Брусочкиным.

В приговоре приведены доказательства, исключаяющие версию стороны защиты о том, что К [REDACTED] погиб в результате ранения пулей после рикошета.

Ходатайство стороны защиты о назначении дополнительной комплексной судебной медицинской и баллистической экспертизы, рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и обоснованно оставлено без удовлетворения ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ.

Суждение адвоката Долженко С.Г. о неполноте предварительного расследования и недостаточности доказательств, подтверждающих виновность Брусочкина в совершении инкриминируемых ему деяний, является необоснованным.

Представленные стороной обвинения доказательства в совокупности являются достаточными для вывода о виновности Брусочкина в содеянном.

Совершённые Брусочкиным преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому Брусочкину назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенных им преступлений, данными о его личности, смягчающими, отягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие у него малолетних детей, положительные характеристики до мобилизации, привлечение к уголовной ответственности впервые, а также то, что он является участником специальной военной операции, желает продолжить свое участие в ней, мнение потерпевшего Л [REDACTED] о снисхождении.

Исходя из фактических обстоятельств дела на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Брусочкина за совершение преступления, предусмотрено п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, признана противоправность поведения потерпевшего Л [REDACTED].

Кроме того, суд принял во внимание частичное признание Брусочкиным своей вины в совершении указанного преступления.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Брусочкиным преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, отягчающих наказание обстоятельств, указанных в приговоре,

суд пришёл к правильному выводу о назначении ему наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие не имеется.

Назначенное Брусочкину наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 5 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 октября 2024 г. в отношении Брусочкина Владимира Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осуждённого Брусочкина В.А. – адвоката Долженко С.Г. без удовлетворения

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин